

А.С. Князьков

ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ДЛЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПОБЕГ ИЗ-ПОД СТРАЖИ

Томский филиал Всероссийского института повышения квалификации работников МВД России

В специальной литературе вопрос о применении оружия в связи с совершением побега из-под стражи рассмотрен недостаточно полно. За редким исключением авторы, исследующие проблемы применения табельного оружия, вообще не высказывают суждений о возможности либо запрете на применение данной меры пресечения для задержания бежавших из-под стражи лиц в ходе их розыска [1]. По преобладающему мнению ученых, затрагивающих этот вопрос, огнестрельное оружие для задержания разыскиваемого лица в связи с его побегом из-под стражи не может быть применено, поскольку формулировка п.6 ч.1 ст.15 Закона о милиции однозначно свидетельствует об этом [2].

Между тем побег из-под стражи занимает особое место среди оснований правомерного применения огнестрельного оружия. Объясняется это следующими обстоятельствами:

1. Оружие в данном случае применяется в отношении лиц, которым от имени государства в установленном уголовно-процессуальным законом порядке объявлено об ограничении их прав и свобод, в том числе свободы передвижения. Эти ограничения избраны либо в силу имеющихся у органов предварительного расследования и суда предположений о причастности лица к преступлению, либо определены приговором суда, установившего вину надлежащим образом. Разумеется, в практике работы правоохранительных органов все еще имеются случаи необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности и их осуждения. Однако этот вопрос прежде всего касается качества работы всей системы уголовной юстиции. Побег же из-под стражи таких лиц до официального признания их невиновности расценивается как преступление.

2. Речь идет о таком деянии, которое Уголовным кодексом признается преступным. Причем в соответствии с ч.2 ст.313 УК РФ, побег при определенных обстоятельствах может признаваться тяжким преступлением. Как известно, ранее УК РСФСР (ст.7¹) однозначно не считала его тяжким преступлением, даже если побег совершался с использованием оружия.

3. Побег из-под стражи одновременно является основанием применения огнестрельного оружия и привлечения лица к уголовной ответственности. Ст. 89 УПК РСФСР в качестве основания избрания меры пресечения указывает наличие обоснованного предположения о том, что лицо может скрыться от предварительного расследования или суда, будет заниматься преступной деятельностью. Такая мера уголовно-

процессуального пресечения, как заключение под стражу, кроме того, может избираться по мотиву одной лишь опасности совершенного преступления. В силу этого побег из-под стражи принимает характер обстоятельства, дополнительно указывающего на высокую степень общественной опасности лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Как известно, ст. 38 УК РФ допускает причинение вреда в целях задержания лица для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений. Причем указанная норма предполагает причинение лицу любого вреда при условии его соответствия характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания. В ней также отсутствует дозволение на причинение вреда лишь лицу, застигнутому в момент совершения преступления. Главное – чтобы вред причинялся в связи с преступлением, в момент и с целью задержания преступника.

С учетом обстоятельств задержания лица, совершившего побег из-под стражи, гражданин фактически задерживается, во-первых, за совершение побега из-под стражи, во-вторых, за преступление, в связи с которым ему была избрана названная мера пресечения, и, в-третьих, с целью недопущения возможности совершения им новых преступлений. В последнем случае вероятность их совершения весьма велика. Как свидетельствуют исследования многих авторов, такие лица, находясь на нелегальном положении, с целью продления своего пребывания на свободе легко идут на совершение тяжких преступлений [3]. С учетом достаточно большого числа заключенных, ежегодно скрывающихся из-под охраны, побег названных лиц и нахождение их в розыске значительно затрудняют выполнение милицией задач по защите прав и свобод граждан и охране общественного порядка [4].

4. Побег из-под стражи носит характер длящегося преступления. Для такого рода преступлений, как известно, моментом их окончания является задержание виновного лица, явка его в правоохранительные органы либо истечение срока давности совершения уголовного преступления. При этом пресечение побега выступает средством прекращения данного преступления.

В силу перечисленных особенностей побега из-под стражи необходимо вести речь о двух неоднозначных ситуациях, когда возможно принятие решения о применении оружия с целью пресечения названного деяния.

Первая из них связывается с моментом непосредственного преодоления содержащимся под стражей лицом линии охраны. Эта ситуация характеризуется тем, что для сотрудников уголовно-исполнительной системы и ОВД в этот момент очевидна противоправность самого действия конкретного лица. На наш взгляд, в законодательстве о применении огнестрельного оружия данная ситуация должна именоваться как «попытка совершения побега». Необходимость введения этого понятия связана с тем, что момент окончательного выполнения такого состава преступления, как побег из-под стражи, не совпадает с периодом времени применения огнестрельного оружия для задержания лица, совершающего побег. Если в уголовно-правовом смысле пересечение линии охраны является окончательным моментом выполнения этого состава преступления, то в административно-правовом – лишь началом того периода времени, когда возможно применение огнестрельного оружия. В пользу предлагаемой нами формулировки говорят отдельные положения ведомственной инструкции МВД РФ об организации охраны и конвоирования осужденных, содержащихся в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Инструкция обязывает считать побег предотвращенным, если **покушавшийся** (выделено нами – А.К.) на побег осужденный задержан в запретной зоне, а при ее отсутствии – в результате непосредственного его преследования силами караула.

Пункт 6 ст. 47 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» прямо указывает на то, что огнестрельное оружие в местах содержания под стражей может быть применено для пресечения попытки побега лица из данного места или из-под конвоя [5]. С учетом специфики задач, стоящих перед учреждениями мест содержания под стражей, такая формулировка представляется наиболее точной и указывает лишь на первую фазу побега. Как и попытка насильственного освобождения лица из-под стражи, попытка побега должна являться безусловным основанием применения огнестрельного оружия для ее пресечения.

Вторая ситуация связана с применением оружия для задержания совершившего побег лица в ходе его розыска. По нашему мнению, с выбыванием совершающего побег лица из-под непосредственного контроля служебного наряда заканчивается попытка (покушение) побега и начинается укрывание лица с целью уклонения от задержания (ареста). Вряд ли можно согласиться с суждением о том, что побег заключенного заканчивается с выбыванием лица из-под визуального контроля конвоиров [6]. Побег как таковой продолжается, в связи с чем принимаются определенные меры для его прекращения.

Говоря о возможности применения оружия для задержания лиц, совершивших побег, Закон РФ «Об

учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Закон РСФСР «О милиции» по-разному формулируют данное обстоятельство применения оружия.

Так, согласно ст. 31 Закона об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, сотрудники уголовно-исполнительной системы вправе применять огнестрельное оружие для задержания лица, **совершающего побег**. Такая формулировка, на наш взгляд, более точна, так как, во-первых, учитывает особенности побега как длящегося преступления, во-вторых, позволяет более определенно судить о временных пределах применения данной меры принуждения, а именно: до момента задержания указанного лица (естественно, в пределах срока давности привлечения лица к уголовной ответственности).

Менее удачно дана формулировка этого основания применения оружия в Законе РСФСР «О милиции». Говоря о **пресечении** побега из-под стражи (а не о задержании преступника), закон, по сути дела, не дает ответа на вопрос о временных и пространственных границах применения огнестрельного оружия.

По нашему мнению, эта неопределенность существует в силу недостаточно четкой формулировки цели применения оружия по данному основанию. Указание в качестве цели применения огнестрельного оружия пресечение побега превращает ее в определенной мере в самоцель. Вместе с тем, исходя из особенностей побега, о которых говорилось выше, непосредственной правовой целью применения оружия при побеге из-под стражи является все же задержание лица с тем, чтобы в дальнейшем оно могло быть привлечено к ответственности. Ст. 86 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, относя применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия к мерам безопасности, в числе обстоятельств их применения называет отдельно «...побег или задержание бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий...», что также косвенно свидетельствует о правомерности применения оружия в последнем случае [7].

О законности применения огнестрельного оружия для задержания лиц, скрывшихся после побега, по мнению опрошенных сотрудников, могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

1. Сотрудник правоохранительных органов лично знает это лицо.
2. Заслуживающий доверия гражданин прямо указывает на данное лицо как на совершившее побег.
3. Разыскиваемое лицо имеет особые индивидуальные приметы, позволяющие с высокой степенью вероятности узнать в нем бежавшего преступника.

С учетом сказанного мы предлагаем вторую ситуацию, при которой возможно применение огне-

стрельного оружия, именовать в законодательстве как «задержание лица, скрывшегося из-под стражи». Это позволит, на наш взгляд, четко определить временные и пространственные границы применения огнестрельного оружия по данному основанию. Для этого п. 6 ч. 1 ст. 15 Закона о милиции, а также п. 5 ч. 1 ст. 31 Закона «Об учреждениях и органах, исполня-

ющих уголовные наказания в виде лишения свободы» должны быть сформулированы следующим образом: «...для пресечения попытки совершения побега из-под стражи либо задержания скрывшегося из мест лишения свободы или из-под стражи, если иным способом задержать названных представляется возможным».

Литература

1. Попов Л.Л., Иванов В.А. Применение оружия работниками милиции. – М., 1975; Куц Н.Т. Основания и порядок при применении огнестрельного оружия работниками органов внутренних дел: Учеб. пособие. – Киев, 1976.
2. Соловей Ю.П., Каплунов А.И. Теория и практика применения сотрудниками милиции огнестрельного оружия: Учебно-практическое пособие. – Омск, 1995. – С.66.
3. Егоров В.И. Уголовная ответственность за побег из мест заключения или из-под стражи. – Рязань, 1984. – С.94.; Фролов Е., Св Моторина Л. Пресечение преступных посягательств и задержание преступника // Сов. юстиция. – 1974. – №12. – С.5.
4. По сведениям МВД России, лишь за период с 1993 по 1995 г. из исправительных колоний совершили побег 503 осужденных, находящихся под охраной. Кроме этого, еще 271 лицо покушалось на побег. Всего же за указанный период осужденными отбывающими наказание в исправительных колониях, совершено 4089 побегов.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №29. – Ст. 2759.
6. Соловей Ю.П., Каплунов А.И. Указ. соч. С.66.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – №2.

Н.А. Горбунова

КОНТРОЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Новокузнецкий институт Кемеровского государственного университета

В соответствии с возложенными Правительством Российской Федерации задачами Федеральная служба лесного хозяйства осуществляет межотраслевые функции, реализует полномочия подведомственного характера.

Одним из важнейших полномочий является реализация контроля за состоянием, использованием, охраной, защитой лесного фонда и воспроизводством лесов, который осуществляется Рослесхозом и его территориальными органами. Порядок его осуществления установлен Правительством Российской Федерации. В государственных органах управления лесным хозяйством полномочиями по осуществлению контроля наделяются: руководитель Федеральной службы лесного хозяйства РФ и его заместители, ведающие вопросами состояния, использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов; руководители, их заместители и специалисты структурных подразделений государственного органа управления лесным хозяйством; руководители, их заместители и специалисты подведомственных Рослесхозу подразделений в субъектах Российской Федерации, ведающие вопросами контроля; руководители, их заместители и специалисты лесхозов и лесничеств, ведаю-

щие вопросами государственного контроля, охраны, использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов. Все перечисленные должности одновременно являются государственными органами по контролю за состоянием, использованием, воспроизводством, охраной и защитой лесов в Российской Федерации [1].

В зависимости от организационных связей субъектами контроля в лесном хозяйстве могут делиться внутренний (ведомственный) и внешний (вневедомственный) контроль. Ведомственный контроль в области лесопользования, организации рационального использования лесных ресурсов осуществляется органами, наделенными такими полномочиями, которые позволяют осуществлять свою деятельность в рамках одной организационной системы. Таковы взаимоотношения строятся на основе организационной взаимоподчиненности, и контролирующий орган вправе распространять контролируемую деятельность за границы системы. Так, согласно постановлению о порядке осуществления государственного контроля за состоянием, использованием, воспроизводством, охраной и защитой лесов